

60. *Колумелла VII 3, 6.* Эпихармъ же Сиракузскій, сдѣлавшій весьма тщательную запись лекарствъ для животныхъ, утверждаетъ, что драчливый баранъ укрощается, если ему пробуравить рога возлѣ ушей въ изгибѣ.

61. *Плиній nat. h. XX 89.* По мнѣнію Эпихарма, при болѣзняхъ шулять и половыхъ членовъ весьма полезно прикладывать капусту и т. д.

62. — — — 94. Противъ укуса бѣшеной собаки достаточно приложить ее (лѣсную капусту), но лучше если (приложить ее) съ сокомъ растенія асафетиды и съ острымъ укусомъ. Также собаки умираютъ, если ее дать имъ въ мясѣ.

Поваренная книга.

(Неподлинная, можетъ быть, представляла собой часть „Хирона“).

63. *Anecd. Bekk. Antiattic. 99, 1.* Гемина. Въ приписываемой Эпихарму „Поваренной книгѣ“. (=58² срв. В 58a).

Эпиграмма.

(Неподлинна, срв. В 9 и 48).

64. *Схоліи ВГ къ X 414.* Есть также эпиграмма, которую относятъ къ Эпихарму:

„Я—трупъ. Трупъ же есть навозъ, навозъ же есть земля. Если же земля есть богъ, то я не трепъ, но богъ“.

Къ Антенору.

(Неподлинно).

65. *Плутархъ Nit. 8* римляне дали Пиеагору право гражданства, какъ сообщаетъ авторъ комедій Эпихармъ, древній мужъ, принадлежавшій къ пиеагорейскому союзу, въ какомъ-то сочиненіи, написанномъ къ Антенору.

14. Алкмеонъ.

Алкмеонъ Кротонскій, сынъ Пириа, —отецъ анатоміи и физиологіи, основатель эмпирической психологіи, врачъ, астрономъ и фило-

софъ¹⁾. Время жизни его въ точности неизвѣстно. Вѣроятно, онъ былъ современникомъ—младшимъ Пифагора и старшимъ Парменида. Родина Алкмеона—городъ Кротонъ славился въ древности своими врачами²⁾ и атлетами. Кротонцы выдѣлялись тѣлесной красотой и прекраснымъ тѣлосложеніемъ. Здѣсь основалъ Пифагоръ свою школу. Діогенъ Лаэртій, Филопонъ и Ямвлихъ причисляютъ Алкмеона къ пифагорейцамъ. Дѣйствительно, Алкмеонъ былъ близокъ къ пифагорейцамъ и усвоилъ отдѣльныя ученія послѣднихъ (основной дуализмъ, безсмертіе души и др.), но, подобно Эпихарму, онъ самостоятельно перерабатываетъ пифагорейскія ученія. Изъ новѣйшихъ ученыхъ только Зандеръ³⁾ отрицаетъ всякое вліяніе пифагореизма на Алкмеона.

Т. Гомперцъ считаетъ Алкмеона первымъ позитивистомъ, осторожнымъ научнымъ изслѣдователемъ, сознающимъ предѣлы человѣческаго познанія. Онъ отрицаетъ существованіе у Алкмеона философской системы; по его мнѣнію, Алкмеонъ лишь высказывалъ отдѣльныя научныя положенія. Однако, даже въ скудныхъ отрывкахъ и свидѣтельствахъ, дошедшихъ до насъ, можно усмотрѣть у Алкмеона и общефилософскія точки зрѣнія.

Мировоззрѣніе Алкмеона дуалистично. Идея противоположности господствуетъ надъ его научными построеніями. Прежде всего онъ противопоставляетъ міръ вѣчнаго совершеннаго бытія (солнце, луна, звѣзды, небо и человѣческая душа) міру смертному (земля и человѣческое тѣло). Подобно тому какъ у пифагорейцевъ, его обычнымъ пріемомъ является противопоставленіе принциповъ (въ формѣ паръ противоположностей). Различіе между пифагорейцами и Алкмеономъ въ этомъ пунктѣ Аристотель видитъ въ томъ, что у пифагорейцевъ была твердо установленная таблица противоположностей, между тѣмъ какъ Алкмеонъ противоположности находилъ повсюду и потому не давалъ опредѣленной классификаціи ихъ. Онъ бралъ ихъ на удачу: бѣлое—черное, сладкое—горькое, хорошее—дурное, большое—малое и т. д. Возможно, что извѣстная пифагорейская таблица противоположностей возникла позже и подъ вліяніемъ Алкмеона. Но у пифагорейцевъ она была подчинена числовой мистикѣ (отсюда *десять* паръ противоположностей). Этимъ объясняется также то, что „первые пифагорейцы составляли не только двойныя сочетанія противоположностей, какъ Алкмеонъ; у нихъ были тройныя (триагмы Эпигена, или же Иона Хиосскаго) какъ у кэмбрійскихъ бардовъ; четверныя (11 у Θεона Смирнскаго), какъ въ Пословицахъ Соломона; по „Теологумена“ пифагорейцы дѣлаютъ

¹⁾ M. Unna. De Alcmaeone Crotoniata etc. Philol.—hist. Studien v. Petersen, I Heft, 1832, стр. 55 «A.—pater anatomiae»; Крише называетъ Алкмеона „первымъ анатомомъ древности“, Т. Гомперцъ „отцомъ фیزیологіи“, Филиппсонъ и Зандеръ „отцомъ анатоміи и фیزیологіи“, Дж. Бернетъ „основателемъ эмпирической психологіи“.

²⁾ Кротонская школа врачей вела свое начало отъ Каллифона Книдскаго (см. 9).

³⁾ I. Sander. Alkmaion von Kroton 1893.

выкладки съ пятеричными, шестеричными сочетаніями и т. д. до десяти“ (Ганнери, стр. 196—197).

По мнѣнію Зандера, дуализмъ Алкмеона чисто медицинскій, антропологическій: Алкмеонъ говоритъ не о противоположностяхъ космическихъ, но о противоположностяхъ въ человѣческомъ организмѣ (Алкмеону пару противоположностей „доброе—злое“ Зандеръ понимаетъ въ медицинскомъ смыслѣ: „здоровое—нездоровое“, или „цѣлительное—вредное“). Несостоятельность взгляда Зандера доказали Вахтлеръ своимъ анализомъ свидѣтельства Аристотеля¹⁾ и Лортцингъ²⁾. Послѣдній указываетъ, что изъ противоположностей у Алкмеона пара „большое—малое“ своимъ количественнымъ характеромъ напоминаетъ пифагорейское ученіе, пара „хорошее—дурное“ взята изъ этической области, пары „сухое—влажное“, „теплое—холодное“ имѣли вообще въ древности космологическое значеніе.

Но главный интересъ Алкмеона, дѣйствительно, былъ направленъ на человѣческій организмъ. Онъ—первый анатомъ древности, основатель физиологіи и авторъ первой медицинской теоріи. Алкмеонъ первый примѣнилъ сѣченіе труповъ для научной цѣли (предшественниками его могутъ считаться римскіе гаруспики, которые, предсказывая по внутренностямъ жертвенныхъ животныхъ, внимательно наблюдали за расположеніемъ различныхъ частей тѣла животныхъ и за случаями ихъ патологическаго измѣненія). Алкмеонъ первый призналъ мозгъ центральнымъ органомъ познавательной дѣятельности (ему слѣдуютъ въ этомъ Гиппократъ и Платонъ), а также первый открылъ нервы. Онъ знаетъ главные нервы органовъ чувствъ и ихъ связь съ мозгомъ и въ этомъ отношеніи онъ стоитъ даже выше Аристотеля, который знаетъ лишь зрительные нервы. Алкмеону приписывается также открытіе Евстахіевой трубы³⁾.

Впервые Алкмеонъ выдвигаетъ физиологическіе вопросы, которымъ послѣ него удѣляютъ вниманіе Парменидъ, Эмпедокль и др. Въ особености интересуется его вопросъ о зарожденіи человѣка и развитіи зародыша. Онъ поднимаетъ вопросъ объ условіяхъ зарожденія (и женщина, по его мнѣнію, выдѣляетъ сѣмя, которое, смѣшавшись съ мужскимъ, полагаетъ начало зарожденію), объ условіяхъ, опредѣляющихъ полъ зародыша (дитя имѣетъ полъ того изъ родителей, отъ котораго выдѣлилось больше сѣмени); рассматриваетъ вопросы эмбриологіи (въ зародышѣ прежде всего образуется голова; во чревѣ матери дитя принимаетъ пищу всей поверхностью своего тѣла). Онъ даетъ также физиологическую теорію сна и смерти. Иногда онъ прибѣгаетъ къ сравнительному методу (проводитъ аналогію между растеніями, которыя цвѣтутъ передъ тѣмъ, какъ принести сѣмя, и людьми, у которыхъ передъ наступленіемъ половой зрѣлости

¹⁾ J. Wachtler. De Alcmaeone Crotoniata 1896, стр. 74—75.

²⁾ F. Lortzing. Bursian's Jahresber. 112. Bd., 1902, стр. 218—219.

³⁾ О заслугахъ Алкмеона въ анатоміи см. H. Haesser. Lehrbuch d. Geschichte d. Medicin etc. 1874, I Bd., стр. 82.

покрываются волосами половые органы; сравнивает материнское молоко у женщинъ съ бѣлкомъ въ яйцахъ птицъ).

Въ исторіи медицины имѣло большое значеніе Алкмеоново ученіе о здоровіи и болѣзни. Его теорія здоровія стала основнымъ ученіемъ греческой медицины. Здоровіе Алкмеонъ опредѣлялъ, какъ „изономію“ присущихъ тѣлу человѣка противоположностей. Собственное значеніе слова „изономія“ политическое: „равноправіе всѣхъ граждан“. Алкмеонъ переноситъ этотъ терминъ съ государства на человѣческой организмъ: если въ послѣднемъ— „изономія“ (равноправіе) образующихъ его противоположностей, то организмъ находится въ состояніи здоровія; если же въ немъ „монархія“ (преобладаніе одной изъ противоположностей), то организмъ заболѣваетъ. Выздоровленіе есть возстановленіе нарушеннаго „равноправія“. Терминъ „изономія“ у Алкмеона можетъ быть переданъ слѣдующими выраженіями: „равномѣрное смѣшеніе“, „соразмѣрность“ („симметрія“), „равенство“, „созвучіе“ и т. п. Очевидно, это понятіе родственно пифагорейской „гармоніи“. Задача врача—заботиться о равновѣсіи противоположностей, образующихъ человѣческой организмъ.

Алкмеонъ далъ обстоятельное ученіе объ ощущеніяхъ. Его теорія ощущеній касается зрѣнія (оно объясняется присутствіемъ пламени и влаги въ глазу), слуха (объясняется колебаніемъ воздуха въ ухѣ), обонянія и вкуса. Своимъ анализомъ познавательной дѣятельности Алкмеонъ полагаетъ основаніе эмпирической психологіи¹⁾. Онъ проводитъ различіе между чувственнымъ воспріятіемъ, памятью, представленіемъ и умомъ, но при этомъ держится того мнѣнія, что всѣ остальные виды познавательной дѣятельности основываются на чувственномъ воспріятіи. Такимъ образомъ теорія познанія Алкмеона²⁾ сводится къ слѣдующему: воспріятіе и познаніе различны по существу, однако, послѣднее получается изъ перваго. Мозгъ—центральный органъ чувственнаго воспріятія—только доставляетъ ощущенія, и изъ послѣднихъ развивается знаніе особой дѣятельностью души, имѣющей въ мозгу свое мѣстопробываніе. Обладаніе умомъ отличаетъ человѣка отъ животныхъ, по мнѣнію Алкмеона (онъ первый различіе чувственнаго воспріятія и мышленія призналъ различіемъ между человѣкомъ и животнымъ).

Человѣческую душу Алкмеонъ считалъ божественной и безсмертной. Безсмертіе души онъ выводилъ изъ ея постоянного движенія³⁾. Душа всегда движется, такъ какъ она источникъ всей жизни и начало всѣхъ

¹⁾ Hirz-I, Sander и T. Gomperz находятъ у Алкмеона первый анализъ познавательныхъ функцій человѣка. Дж. Бернетъ видитъ въ этомъ главную заслугу Алкмеона въ исторіи философіи. Противъ нихъ высказывается Lortzing, который полагаетъ, что у Алкмеона было лишь ученіе объ ощущеніяхъ.

²⁾ См. R. Hirzel. Zur Philosophie des Alkmäon (Hermes. XI Bd., 1876).

³⁾ Krische (Forschungen I, стр. 76) указалъ, слѣдую Симплицію, что въ томъ извѣстномъ мѣстѣ „Федра“ Платона (245С), гдѣ безсмертіе души доказывается изъ ея вѣчнаго движенія, Платонъ слѣдуетъ Алкмеону.

движеній въ человѣческомъ организмѣ (въ послѣднемъ же всегда происходятъ тѣ или иныя движенія). Вѣчное движеніе есть причина безсмертія души и основа ея божественности. Оно роднитъ человѣческую душу съ небесными свѣтилами, которыя также вѣчны и божественны. Вѣчное движеніе есть движеніе круговое. Тѣла людей смертны потому, что они не могутъ „связать начала съ концомъ“, то-есть совершить кругового движенія; звѣздоподобная же душа всегда находится въ круговращеніи.

Астрономическіе взгляды Алкмеона не представляютъ ничего значительнаго. Небо, какъ цѣлое, и всѣ свѣтила описываютъ кругъ. Они существуютъ вѣчно (не имѣютъ начала и не будутъ имѣть конца). неподвижныя звѣзды движутся съ востока на западъ, планеты съ запада на востокъ. Солнце, по мнѣнію Алкмеона, имѣетъ плоскую форму. Фазы и затменія луны онъ объяснялъ поворотами и наклоненіемъ лунной ладьи. Такимъ образомъ мы видимъ, что Алкмеонъ заимствовалъ свои астрономическія положенія у Пифагора, Анаксимена и Гераклита.

Что касается этическихъ взглядовъ Алкмеона, то о нихъ мы не знаемъ почти ничего. Кромѣ пары противоположностей „доброе—злое“, къ области этики относится лишь одно изреченіе Алкмеона: „Легче уберечься отъ врага, чѣмъ отъ друга“. Оно, повидимому, направлено противъ пифагорейскаго культа дружбы.

Алкмеонъ написалъ сочиненіе „О природѣ“, которое было у грековъ первой книгой антропологическаго содержанія. Медицинскія теоріи Алкмеона, вѣроятно, составляли часть этого сочиненія (нѣкоторыя, впрочемъ, приписываютъ Алкмеону особое сочиненіе по медицинѣ—*ιατρικὸς λόγος*). Во всякомъ случаѣ, греческая медицинская литература ведетъ свое начало отъ Алкмеона¹⁾. Писалъ Алкмеонъ (какъ доказываетъ изслѣдованіе Вахтлера) на іоническомъ діалектѣ. Сочиненіе Алкмеона имѣли въ рукахъ Аристотель и Теофрастъ, но до времени комментаторовъ Аристотеля оно не сохранилось. Аристотель написалъ спеціальное сочиненіе противъ Алкмеона. У Теофраста (въ отдѣлѣ „объ ощущеніяхъ“) подробно излагается Алкмеонова теорія ощущеній.

Изслѣдованія послѣдняго времени показали важное историческое значеніе Алкмеона. Кромѣ отмѣченнаго нами вліянія Алкмеона на греческую медицинскую науку, онъ оказалъ вліяніе на Парменида (въ вопросѣ о происхожденіи человѣка), Эмпедокла (на весь методъ его философіи, на ученіе о порахъ, на теорію ощущеній и др. ученія), Анаксатора (на его теорію познанія и эмбриологію), на Демокрита (теорія поръ); но особенно выдвинуто въ послѣднее время вліяніе Алкмеона на Платона и Аристотеля, которые обязаны Алкмеону въ значительно большей степени, чѣмъ полагали до сихъ поръ на основаніи ихъ собственныхъ сообщеній²⁾.

¹⁾ Handbuch d. Gesch. d. Medizin, v. Puschmann, II Bd. 1903, стр. 174.

²⁾ Hirzel, о. с., стр. 245; Sander, о. с., стр. 32.

А. Жизнь и учение.

1. *Диогенъ VIII 83* Алкмеонъ Кротонскій также былъ ученикомъ Пиеагора. Болѣе всего онъ говоритъ о медицинскихъ (вопросахъ), однако, иногда занимается и изслѣдованіемъ природы. Такъ, онъ говоритъ: „Большая часть человѣческихъ (вещей) двойственна“. Кажется, онъ первый написалъ разсужденіе о природѣ, какъ сообщаетъ Фаворинъ въ своей „Исторіи разныхъ вещей“. Также (Алкмеонъ говоритъ), что луна и вообще все то, что лежитъ по ту сторону ея, имѣютъ вѣчную природу. Онъ былъ сынъ Пириѳа, какъ онъ самъ говоритъ въ началѣ своего сочиненія (*Цит. В 1*). Также онъ сказалъ, что душа бессмертна и что она движется непрестанно, подобно солнцу.

2. *Климентъ Strom. I 78*. Итакъ, Алкмеонъ Кротонскій, сынъ Пириѳа, первый сочинилъ разсужденіе о природѣ.

Галенъ de elem. sec. Hipp. I 9. Дѣло въ томъ, что всѣ сочиненія древнихъ носятъ заглавіе: „О природѣ“; (таковы сочиненія) Мелисса, Парменида, Эмпедокла, Алкмеона, Горгія, Продика и всѣхъ остальныхъ.

Исидоръ Orig. I 39, 1. Баснямъ (*fabulas*) поэты дали названіе отъ (глагола) „сказывать“ (а *fando*), такъ какъ онѣ (изображаютъ) не дѣйствительныя событія, но чистыя выдумки въ цѣляхъ разсказа. Онѣ сочинены для того, чтобы черезъ посредство выдуманнаго разговора нѣмыхъ животныхъ между собой дать въ цѣляхъ познанія нѣкоторое изображеніе человѣческой жизни. По преданію, впервые басни открылъ Алпимонъ (*sic*) Кротонскій, называются же онѣ Эзоповыми, такъ какъ у фригійцевъ въ этомъ дѣлѣ былъ силенъ Эзопъ.

3. *Аристотель Metaph. А 5. 986а 22*. Другіе же изъ нихъ (*пиеагорейцевъ*) говорятъ, что началъ, называемыхъ соответствующими (параллельными), десять: предѣлъ и безпредѣльное, нечетъ и четъ, единое и множество, правое и лѣвое, мужское и женское, покоящееся и движущееся, прямое и кривое, свѣтъ и тѣма, добро и зло, квадратъ и продолговатый четырехугольникъ. Кажется, что и Алкмеонъ Кротонскій держался мнѣнія въ такомъ же родѣ, и или онъ у нихъ или они у него заимствовали это ученіе. Дѣло въ томъ, что Алкмеонъ былъ юношей, когда Пиеагоръ былъ старикомъ, высказывался же онъ близко къ нимъ (*пиеагорейцамъ*). А именно, онъ говоритъ, что большинство человѣческихъ (вещей) двойственны. При этомъ онъ не считаетъ противоположности опредѣленными, подобно имъ, но приводитъ ихъ наудачу, какъ, напримѣръ, бѣлое черное, сладкое горькое, хорошее дурное, большое малое. Итакъ, онъ объ остальныхъ (противоположностяхъ) высказался неопредѣленно, оставивъ ихъ безъ вниманія, пиеагорейцы же опредѣленно установили и число противоположностей и составъ ихъ. Итакъ, у него и у нихъ одинаково можно найти противоположныя начала сущаго.

Срв. сообщеніе Диогена V 25 о сочиненіи Аристотеля: „Противъ ученій Алкмеона“, одна книга.

Исократъ 15, 268. Рѣчи древнихъ софистовъ, изъ которыхъ одинъ сказалъ, что число сущихъ (вещей) безконечно, Эмпедокль же, что ихъ четыре и въ нихъ (находится) Вражда и Дружба, Ионъ же—не болѣе трехъ, Алкмеонъ же—только два.

Schol. Basil. ed Pasquali n. 3. Противоположности Алкмеона.

4. *Азій II 16, 2. 3 (D. 345).* Нѣкоторые изъ математиковъ (говорятъ), что планеты движутся въ направленіи, противоположномъ неподвижнымъ звѣздамъ, (а именно) съ запада на востокъ. Съ этимъ же (мнѣніемъ) согласенъ также Алкмеонъ. *II 22, 4 (D. 352)* Алкмеонъ: солнце имѣетъ плоскую форму. *29, 3 (D. 359)* Алкмеонъ, Гераклитъ (*12 A 12*), Антифонъ (*80 B 28*): (затменія луны происходятъ) вслѣдствіе поворота и наклоненій корытообразной (поверхности ея).

5. *Феофрастъ de sens. 25 слѣд. (D. 506).* Изъ тѣхъ, которые не выводятъ ощущенія изъ (дѣйствія) подобнаго (на подобное), Алкмеонъ сперва опредѣляетъ различіе (людей) отъ животныхъ. А именно, онъ говоритъ, что человѣкъ отличается отъ прочихъ (животныхъ) тѣмъ, что только онъ мыслить, тогда какъ остальные (животныя) ощущаютъ, но не мыслятъ (*B 1a*), такъ какъ, по его мнѣнію, мышленіе и ощущеніе различны, а не тождественны, какъ (полагалъ) Эмпедокль. Далѣе онъ говоритъ о каждомъ (ощущеніи въ отдѣльности). Слышатъ, говоритъ онъ, ушами, такъ какъ въ нихъ находится пустое (пространство). Дѣло въ томъ, что послѣднее издаетъ звукъ. (Звукъ же вообще издается пустотой), воздухъ же отражаетъ звукъ. Обоняютъ же ноздрями, одновременно съ дыханіемъ, втягивая воздухъ вверхъ къ мозгу. Посредствомъ же языка судятъ о вкусахъ; дѣло въ томъ, что языкъ, будучи теплымъ и мягкимъ, расплавляетъ (вещества) своей теплотой; воспринимаетъ же опъ и передаетъ (*ихъ мозгу*) вслѣдствіе своей неплотности и нѣжности. (*26*) Глаза же видятъ черезъ окружающую ихъ влагу. Присутствіе же огня (въ глазу) очевидно, такъ какъ при ударѣ (по глазу) сыпятся искры. Видѣніе же происходитъ всякій разъ при отраженіи (образовъ) благодаря блеску и прозрачности (глаза), и чѣмъ чище (огонь и влага въ глазахъ), тѣмъ лучше видятъ. Всѣ же ощущенія соединяются нѣкоторымъ образомъ въ мозгу. Вслѣдствіе этого они повреждаются, если онъ станетъ двигаться и перемѣнять свое мѣсто. Ибо въ немъ оканчиваются пути (поры). по которымъ (входятъ) ощущенія. Что же касается осязанія, то онъ не высказался ни о способѣ, ни о причинѣ его возникновенія. Вотъ до какой степени разработалъ (теорію ощущеній) Алкмеонъ.

6. *Азій IV 16, 2 (D. 406)* Алкмеонъ: Мы слышимъ внутренней полостью уха. Дѣло въ томъ, что именно она распространяетъ звукъ при вторженіи (въ нее) воздуха. Ибо все полое издаетъ звукъ.

7. *Аристотель hist. anim. A 11. 492a 13.* Та часть головы, посредствомъ которой слышатъ, (то-есть) ухо, не дышитъ. Дѣло въ томъ, что Алкмеонъ неправъ, утверждая, будто козы дышатъ ушами.

8. *Азій IV 17, 1 (D. 407)* Алкмеонъ: первенствующая часть (души) находится въ мозгѣ. Итакъ, обоняютъ мозгомъ, который втягиваетъ запахи посредствомъ актовъ дыханія.

9. — *IV 18, 1 (D. 407)* Алкмеонъ: Вкусы различаются благодаря влажности и теплотѣ, да еще мягкости, присущихъ языку. (*Срв. А 5*).

10. — *IV 13, 12 (D. 404)*. Видѣніе происходитъ вслѣдствіе отраженія въ прозрачномъ.

Халкидій in Tim. p 279. Wrob. Итакъ, должно показать природу глаза, о которой много отличныхъ разъясненій дали, наряду съ весьма многими другими, Алкмеонъ Кротонскій, (мужъ) искусный въ естествознаніи, первый дерзнувшій приступить къ разрѣзыванію (тѣлѣ), а также ученикъ Аристотеля Каллисѣенъ и Герофиль. Отъ мозга, въ которомъ имѣетъ мѣсто пребываніе высшая и главная сила души, идутъ къ глазнымъ впадинамъ двѣ узкія дорожки, заключающія въ себѣ естественный духъ (spiritus). Выходя изъ одного начала и одного и того же корня, онѣ на нѣкоторомъ протяженіи соединены внутри лба, (затѣмъ) расходятся на подобіе двухъ дорогъ и достигаютъ впадинъ глазъ тамъ, гдѣ простираются дуги бровей; образовавъ здѣсь изгибъ во внутренности оболочекъ, принимающей естественную влагу, онѣ заполняютъ шары, защищенные покрываломъ вѣкъ, отчего тѣ называются кругами (*глазными лунами*). Далѣе. Тому, что свѣтоносныя дорожки выходятъ изъ одного мѣста, научаетъ также главнымъ образомъ разсѣченіе (тѣла). Однако, ничуть не менѣе это познается также изъ того, что оба глаза двигаются вмѣстѣ и одинъ не можетъ двигаться безъ другого. Далѣе они отмѣтили, что самый глазъ заключенъ въ четырехъ кожицахъ или оболочкахъ различной плотности. Изслѣдованіе различія послѣднихъ и ихъ свойствъ выходитъ за предѣлы нашей темы.

Срв. Гиппократъ de loc. in hom. 2, de carn. 17. При изслѣдованіи свойствъ этого оказывается, что есть много этихъ прозрачныхъ кожицъ. А именно, благодаря этому прозрачному отражается свѣтъ и все блестящее. Итакъ, видятъ благодаря этому отражающему свѣтъ (прозрачному).

Аристотель de gen. anim. В 6. 744a 8. Отъ влаги, находящейся вокругъ мозга, отдѣляется самая чистая (часть) черезъ ходы (поры), которые, повидимому, отъ себя приносятъ эту находящуюся вокругъ мозга (влагу) къ мозговой оболочкѣ.

11. *Платонъ „Федонъ“ p. 96 АВ (Сократъ говоритъ).* Въ юности я удивительно какъ пылалъ страстью къ той мудрости, которую называютъ изслѣдованіемъ природы... Прежде всего я разсматривалъ слѣдующіе вопросы: дѣйствительно ли, какъ говорили нѣкоторые, животныя образуются при гніеніи теплаго и холоднаго (*Архелай*)? и то, чѣмъ мы мыслимъ, есть ли кровь (*Эмпедоклъ*) или воздухъ (*Анаксименъ, Діогенъ*) или огонь (*Гераклитъ*)? или ни одно изъ этихъ (веществъ), но мозгъ доставляетъ (намъ) ощущенія слуха, зрѣнія и обонянія, изъ послѣднихъ же возникаютъ память и представленіе (мнѣніе), а изъ памяти и представленія, достигшихъ непо-

колебимой прочности, рождается знаніе, являющееся таковымъ въ силу этой (прочности)? *Срв. А 5.*

Гиппократъ de morb. sacro 14. Человѣкъ мыслить, пока съ нимъ не случится сотрясеніе мозга. *17* Поэтому я называю мозгъ переводчикомъ разума.

12. Аристотель de anima A 2. 405a 29 (пер. В. Снегирева). Подобнаго же (взглядамъ *Θалеса, Діогена, Гераклита*) мнѣнія о душѣ держался, кажется, и Алкмеонъ. Онъ говоритъ, что душа безсмертна, потому что она подобна безсмертнымъ. Это подобіе состоитъ въ томъ, что она есть непрестанно движущееся, такъ какъ всѣ божественныя существа—луна, солнце, звѣзды и все небо находятся въ постоянномъ движеніи.

Цицеронъ de n. d. I 11, 27 Алкмеонъ же Кротонскій, приписавшій божественность солнцу, лунѣ и всѣмъ остальнымъ свѣтиламъ и, сверхъ того, душѣ, не сообразилъ, что онъ приписываетъ безсмертіе смертнымъ вещамъ.

Климентъ Protr. 66. Ибо, въ самомъ дѣлѣ, Алкмеонъ Кротонскій думалъ, что звѣзды—одушевленные (существа) и суть боги.

Аэцій IV 2, 2 (D. 386 о душѣ) Алкмеонъ считаетъ (душу) самодвижущейся по природѣ и (обладающей) вѣчнымъ движеніемъ; поэтому-то, по его мнѣнію, она безсмертна и богоподобна. *Срв. Платонъ Федръ 245 С.*

13. Аэцій V 3, 3 (D. 417) Алкмеонъ: (сѣмя есть) часть мозга.

Цензоринъ 5, 2 слѣд.¹⁾ Но это мнѣніе (*то-есть, что сѣмя вытекаетъ изъ мозговъ*) нѣкоторые опровергаютъ, какъ-то Анаксагоръ (*46 А 107*), Демокритъ (*55 А 141*) и Алкмеонъ Кротонскій. (*3*) А именно, ихъ возраженіе заключается въ томъ, что послѣ случки животныхъ самцы истощаются не только въ отношеніи мозга, но также въ отношеніи жира и въ значительной мѣрѣ въ отношеніи мяса. Также вызываетъ споръ среди авторовъ рѣшеніе слѣдующаго вопроса: рождается ли плодъ исключительно изъ сѣмени отца, какъ утверждаетъ въ своихъ сочиненіяхъ Діогенъ (*51 А 27*), Гиппонъ (*26 А 13*) и стоики, или также (изъ сѣмени) и матери, какъ полагаютъ Анаксагоръ, Алкмеонъ, а также Парменидъ (*18 А 54*), Эмпедоклъ и Эпикуръ. Что же касается образованія плода, то Алкмеонъ признался, что онъ не знаетъ (этого) вполне опредѣленно, полагая, что никто не можетъ увидѣть, что въ ребенкѣ образуется раньше всего.

Аэцій V 17, 3 (D. 427). (Во чревѣ матери прежде всего образуется голова²⁾, въ которой находится господствующая (часть души).

¹⁾ Цензоринъ въ этомъ сообщеніи объ Алкмеонѣ противорѣчитъ Аэцію.

²⁾ Опять противорѣчіе между Цензорининомъ и Аэціемъ. Дильсъ вѣрить Аэцію, Зандеръ Цензорину, Вахтлеръ (о. с., стр. 66—67) даетъ среднее рѣшеніе: ни одинъ смертный не можетъ опредѣленно сказать, что раньше всего образуется въ зародышѣ, такъ какъ нельзя увидѣть того, что происходитъ въ утробѣ матери; однако, если позволительно высказать догадку, то мы высказываемся за то, что раньше всего образуется голова, въ которой находится мозгъ—мѣстопробываніе души.

14. *Цензоринъ* 6, 4 Отъ котораго изъ родителей было больше сѣмени, того полъ воспроизводится (у ребенка), сказалъ Алкмеонъ.

15. *Аристотель hist. anim. VII 1. 581a 12* Обыкновенно впервые выдѣлять сѣмя самецъ начинаетъ, когда ему совершится дважды семь лѣтъ. Одновременно также начинается выростаніе волосъ, характеризующее юношескій возрастъ, подобно тому какъ и растенія передъ тѣмъ, какъ приносить сѣмена, сперва цвѣтутъ. (Это) говоритъ Алкмеонъ Кротонскій.

Срв. Солонъ 27, 3. Когда же богъ закончить уже вторые семь лѣтъ, онъ являетъ признаки наступленія юношескаго возраста. *Срв. также Гераклитъ 12 A 18.*

16. *Аристотель de gen. an. III 2. 752b 22.* Дѣло въ томъ, что у рождающихся (животныхъ) пища, называемая молокомъ, появляется въ другой части тѣла, а именно въ грудяхъ. У птицъ же природа дѣлаетъ это въ яйцахъ; однако, въ противоположность (обычному) мнѣнію людей и утверженію Алкмеона Кротонскаго, не бѣлокъ есть молоко, но желтокъ. Дѣло въ томъ, что послѣдній служить пищей птенцамъ. Они же считаютъ (*птичьимъ молокомъ*) бѣлокъ вслѣдствіе сходства цвѣта.

17. *Азѣій V 16, 3 (D. 426)* Алкмеонъ: (зародыши) принимаютъ пищу всѣмъ своимъ тѣломъ. А именно, они вбираютъ въ себя питательные (элементы) отъ пищи имъ (своимъ тѣломъ), какъ бы губкою.

Иначе Руфъ у Oribas. III 156 Dbg.—B. У (существъ) такого возраста есть въ кишкахъ остатокъ отъ пищеваренія (*калъ и моча*), который должно удалять; неправильно думаетъ Алкмеонъ, будто, находясь въ маткѣ, дитя ѣло ртомъ. Вѣдь это никоимъ образомъ невозможно.

18. *Азѣій V 24, 1 (D. 435)* Алкмеонъ говоритъ, что сонъ возникаетъ вслѣдствіе отлива крови въ артеріи, пробужденіе же есть приливъ (крови), полный же отливъ ея есть смерть.

В. Фрагменты.

„0 природѣ“ Алкмеона.

1. *Диогенъ VIII 83 (см. А 1, 1)¹⁾* Кротонецъ Алкмеонъ сказалъ слѣдующее Бротину, сыну Пириѳа, Леону и Баѳиллу: о невидимомъ, (а также и) о смертномъ только боги владѣютъ (подлиннымъ) знаніемъ; (намъ же), какъ людямъ, (дано лишь) строить догадки.

1а. *Феофрастъ d. sens. 25 (А 5).* А именно, онъ говоритъ, что человѣкъ отличается отъ прочихъ (животныхъ) тѣмъ, что только онъ мыслить, между тѣмъ какъ остальные (животныя) ощущаютъ, но не мыслятъ.

¹⁾ По Диогену, этотъ отрывокъ представлялъ собой начало сочиненія Алкмеона. Здѣсь Алкмеонъ указываетъ свою тему: онъ будетъ говорить о божественныхъ вещахъ и о преходящемъ мірѣ.

2. (11) (*Аристотель*) *probl. 17, 3.916a 33*. Люди, говоритъ Алкмеонъ, умирають потому, что не могутъ связать начала съ концомъ.

3. *Аэций V 14, 1 (D. 424)* Алкмеонъ: самцы мулы безплодны вслѣдствіе нѣжности и холодности (ихъ) сѣмени, самки же (безплодны), такъ какъ ихъ матки не раскрываются.

4. *Аэций V 30, 1 (D. 442)*. Сохраняетъ здоровіе равновѣсіе (*изономія*) (въ тѣлѣ) силъ влажнаго, сухого, холоднаго, теплаго, горькаго, сладкаго и прочихъ; господство же (*монархія*) въ нихъ одного есть причина болѣзни. Ибо господство одной противоположности дѣйствуетъ губительно. И дѣйствительно, случаи болѣзни можно свести—что касается ихъ причины, къ излишку теплоты или холода; что же касается повода, къ излишеству или недостатку въ пищѣ; что же касается мѣста, то или къ крови или къ спинному или къ головному мозгу. Но иногда возникаютъ болѣзни и по внѣшнимъ причинамъ: вслѣдствіе качествъ воды или свойствъ мѣстности или усталости или насилія и тому подобныхъ (причинъ). Здоровіе же (есть) равномерное смѣшеніе (всѣхъ) качествъ (тѣла).

5. *Климентъ Strom. VI 16*. Ибо. между тѣмъ какъ Алкмеонъ Кротонскій говорилъ: „Легче уберечься отъ врага, чѣмъ отъ друга“, Софокль сочинилъ въ „Антигонѣ“ (652): „Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть большимъ бѣдствіемъ, нежели дурной другъ“.

15. Иккосъ.

1. *Платонъ Protag. 316 D*. Я же говорю, что софистическое искусство является древнимъ, но тѣ изъ древнихъ мужей, которые занимались имъ, изъ боязни возбудить ненависть (къ себѣ), скрывали (это искусство), то облакая его въ форму поэзіи, какъ (дѣлали) Гомеръ, Гезіодъ и Симонидъ, то предлагая его въ видѣ таинствъ и предсказаній, какъ приверженцы Орфея и Музея. Также я знаю нѣкоторыхъ, занимавшихся имъ подъ видомъ гимнастики; таковы Иккосъ Тарентинскій и еще нашъ современникъ перворазрядный софистъ Геродикъ Селимбріанскій.

2. ——— *de legg. VIII 839. 840*. Развѣ мы не знаемъ, что тарентинецъ Иккосъ, какъ гласитъ молва, ради олимпійскихъ и прочихъ состязаній, слѣдовательно, изъ честолюбія, приобрѣвшій и (тѣлесную) ловкость и посредствомъ воздержности храбрость въ душѣ, какъ говорятъ, во все время своего упражненія (въ этомъ) ни разу не прикоснулся ни къ женщинамъ, ни къ мальчику?

Павзаній VI 10, 5. Тарентинецъ Иккосъ Николаевичъ получилъ олимпійскій вѣнокъ за пентаоелъ и позже онъ сталъ, какъ говорятъ, самымъ лучшимъ гимнастомъ изъ своихъ современниковъ.